

На правах рукописи

КРУЧИНСКИЙ Владислав Владимирович

**НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ
АФРИКАНЕРСКОГО СООБЩЕСТВА ЮАР ПОСЛЕ УСТРАНЕНИЯ РЕЖИМА
АПАРТЕИДА (1994 – 2015 гг.)**

Специальность 07.00.03

Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва — 2016

Диссертация выполнена в (ФАНО) Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт Африки Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор **Шубин Владимир Геннадьевич**

Официальные оппоненты:

Мазов Сергей Васильевич, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук, главный научный сотрудник.

Воеводский Александр Валентинович, кандидат исторических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доцент.

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «____» мая 2016 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.030.02 при ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <http://www.inafran.ru>.

Автореферат разослан «____» _____ 2016 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Хабенская Елена Олеговна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Южно-Африканская Республика — одна из ведущих стран африканского континента, традиционно привлекающая к себе внимание исследователей. Общественная история ЮАР сочетает в себе как черты, типичные для колониального и постколониального обществ, так и ряд уникальных характеристик. В частности, южноафриканский поселенческий колониализм является одним из наиболее показательных примеров появления новой этнической группы, сформировавшейся уже вне метрополии — *африканеров*. Большая часть XX в. в ЮАР прошла под властью Национальной партии (НП, Nasionale Party, National Party), выразившей в первую очередь интересы африканерского сообщества и проводившей политику *апартеида* — систематической узаконенной расовой сегрегации и дискриминации, преследовавшей цели поддержания «белого»¹ господства и угнетения большинства африканского населения страны. Достижение политического урегулирования на заключительном этапе борьбы против апартеида и переход к демократическому методу правления, произошедший в ЮАР в 1994 г., принятие новой конституции страны в 1996 г. и трансформация южноафриканского общества, связанная с ликвидацией расистского проекта в пользу строительства открытого гражданского общества («Радужной нации» по неформальному определению архиепископа Десмонда Туту) привлекли к Южно-Африканской Республике повышенное внимание международных наблюдателей и исследователей.

Актуальность изучения процессов, происходящих в африканерском сообществе Южной Африки после 1994 г., обусловлена положением этой группы как одного из наиболее влиятельных меньшинств страны². Материальное благополучие, приобретенное африканерами за время апартеида, было сохранено и консолидировано; в то же время идеологические, политические и программные основы функционирования этой группы находятся в процессе пересмотра.

Южную Африку традиционно приводят в качестве примера успешной трансформации постколониального общества. Частично это объясняется природой современного южноафриканского консенсуса — неформального договора, заключенного между устранявшимися от политического влияния «белыми» элитами и новым правительством под руководством Африканского национального конгресса в рамках широкого процесса

¹ С целью подчеркнуть условный и *сконструированный* характер расовой категоризации, выработанной режимом апартеида, в данном исследовании расовые (биосоциальные) маркеры

² Boersema, J.R. *Afrikaner, Nevertheless. Stigma, Shame and the Sociology of the Cultural Trauma.* Universiteit van Amsterdam, 2013. P. 15.

демократизации. В упрощенном виде он предполагает сохранение за «белыми» элитами экономического влияния в обмен на контроль за ресурсами государства и согласие на переориентацию государственной поддержки в пользу ранее ущемленных в правах групп населения³.

Наибольший **научный и практический** интерес для исследования в настоящее время представляет процесс институциональной трансформации африканерского сообщества, связанный с утратой политической власти и контроля за ресурсами государства и поиска новых форм функционирования данного сообщества в демократической ЮАР.

Отдельный интерес представляет изучение группы *бедных белых* (armblankes, poor whites). По нашему мнению, анализ политики, проводившейся южноафриканскими властями, как британской колониальной администрацией, так и расистским апартеидным режимом, а также отношения «белого» сообщества ЮАР к данной группе в контексте определенной исторической динамики, позволяет полнее осмыслить трансформацию, происходящую сегодня в африканерском сообществе ЮАР.

Объектом исследования является африканерское сообщество современной ЮАР и связанные с ним общественные институты — политические партии, профсоюз, общественные объединения, организации гражданского общества.

Предметом исследования является общественно-политическая трансформация африканерского сообщества и связанных с ним общественных институтов после ликвидации режима апартеида.

Основная цель данной работы заключается в историческом анализе ключевых аспектов политической, институциональной и культурной трансформации африканерского сообщества ЮАР и выявления новых феноменов в социально-политическом положении данного сообщества после устранения режима апартеида.

В соответствии с поставленной целью и с учетом специфики предмета исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- Описать и проанализировать в исторической перспективе современное социально-политическое положение африканеров как особой группы населения Южно-Африканской Республики, обозначить ключевые исторические закономерности, определяющие положение африканеров в современной ЮАР;

³ См. Bond, P. *Elite Transition: from Apartheid to Neoliberalism in South Africa*. Ann Arbor: Pluto Press, 2000.

- Выявить, какое влияние на современное положение африканерского сообщества оказала утрата контроля над аппаратом и ресурсами государства; проанализировать в исторической ретроспективе роль африканерских капиталистических элит в текущей конфигурации властных отношений в ЮАР;

- Рассмотреть и проанализировать политэкономические основания деятельности ведущего африканерского профсоюза «Солидарность» и аффилированных с ним организаций гражданского общества («Движение Солидарность»), определить их роль и место в современном африканерском сообществе с учетом тенденции к уменьшению роли политики представительства, характерной для данного сообщества после 1994 г.;

- Рассмотреть группу населения ЮАР — «бедных белых» (*armblankes*) — в исторической перспективе с точки зрения отношения к ней правительства и представителей правящих классов, обосновать важность изучения данной группы для понимания политической эволюции африканерского сообщества ЮАР на современном этапе, дать — на примере современных «убежищ» в северном Хаутенге — аналитическое историзирующее описание роли и места данной группы в современной Южной Африке.

Данное исследование не ставит перед собой цели проведения комплексного и всеобъемлющего исторического анализа трансформации африканерского сообщества ЮАР после 1994 г., но сосредотачивается на выявлении новых феноменов в социально-экономическом положении данного сообщества в постапартеидный период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1994 по 2015 гг., совпадая с *шестым системным периодом истории ЮАР* согласно периодизации Сампи Террбланша (1990–н.в.)⁴. К этому периоду Террбланш относит переход Южной Африки от системы «белого» политического доминирования и расового господства к системе *демократического капитализма*. Ключевой характеристикой данного периода является дисбаланс между успешной институционализацией либерально-демократического проекта и неравномерной трансформацией в социально-экономической сфере.

Теоретическая и методологическая база исследования. Исследование основывается на принципе историзма, позволяющего проанализировать выбранные для рассмотрения явления как часть целостного исторического процесса, выделить присущие им закономерности, проследить их развитие, выявить связи с другими феноменами и основы

⁴ Terreblanche, S. A History of Inequality in South Africa, 1652–2002. University of Natal Press, Pietermaritzburg, 2002. P. 14–16; труд Террбланша был издан в 2002 г., однако экстраполируя его системные посылки мы можем утверждать, что данный период не закончился и сегодня.

такого взаимодействия. Данный принцип также дает возможность ответственного прогнозирования будущего на основании выявленных исторических закономерностей.

Постколониальный характер современного южноафриканского общества, а также специфика группы, занимавшей господствующее положение при режиме апартеида, предопределили выбор *постколониального подхода* в качестве ключевой методологической основы исследования⁵.

Необходимость выполнения анализа широкого спектра общественных явлений, сопровождающих трансформацию африканерского сообщества, обусловила использование ряда методов исторической науки и смежных дисциплин. Так, данное диссертационное исследование использует *историко-генетический* и *историко-сопоставительный* методы, а также метод *микроистории*. Отсутствие или фрагментарность имеющихся в международном академическом обороте данных о новейших процессах, связанных с исследуемой темой, предопределили использование материалов, собранных автором во время собственного *полевого исследования*. Работа в поле, в свою очередь, предопределила использование качественных методов исследования из смежных дисциплин — социологии и антропологии, а именно *культурно-антропологического метода, метода описательного конкретного исследования (кейс-стади), метода включенного наблюдения, использование формализованных и неформализованных интервью*, а также метода *анкетирования*⁶ и *кросс-секционного анализа*⁷. Использованный в данном исследовании методологический подход позволил ввести в научный оборот ряд новых исторических источников, анализ которых в свою очередь предопределил выработку положений, выносимых на защиту.

В части исследования, посвященной современным африканерским «убежищам» в провинции Хаутенг было решено привлечь теоретические наработки и методологию,

⁵ См. Mbembé, J. A. On the Postcolony. Berkeley University of California Press; 2001; Young, R. Postcolonialism: an Historical Introduction. Oxford: Wiley Blackwell, 2001; Fanon, F. Wretched of the Earth. New York: Grove Weidenfeld, 1963; Fanon, F. Black Skin, White Masks. New York: Grove Press, 1967. Sahid, E.W. Orientalism. Vintage Books, 1978; Moore-Gilbert, B. Postcolonial Theory. Contexts, Practices, Politics. London, New York: Verso, 1997; Bhabha, H.K. The Location of Culture. London: Routledge, 1994; Ashcroft, B., Griffiths, G., Tiffin, H (Eds). The Post-Colonial Studies Reader. London: Routledge, 1995.

⁶ Штейнберг, И. Шанин, Т., Ковалев, Е., Левинсон, А. Качественные методы. Полевые социологические исследования. М.: Алетейя, 2009; Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Методы полевых исследований в культурной (социальной) антропологии. В кн.: Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. М., Киров : Академический проект, Культура, Константа, 2012. С. 405–427.

⁷ См. Поспелова, О.В. Интерсекционный подход в социальной и политической теории. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. No 1, 2014, а также Knapp, G. Race, Class, Gender: Reclaiming Baggage in Fast Traveling Theories // European Journal of Women's Studies, No 12, 2005.

относящуюся к направлению *городских исследований* и к его частному разделу — *исследованию городской неформальности* — как наиболее отвечающие задачам диссертационной работы⁸.

Степень разработанности темы. В то время как история африканеров Южной Африки до 1994 г. исследована достаточно подробно, **историография** постапартеидной трансформации этого сообщества включает в себя всего несколько десятков наименований. Впрочем, наметившиеся в последнее время в международной академической среде тенденции позволяют предположить, что после кратковременной утраты интереса к африканерам в 1990-е и 2000-е гг., исследователи вновь вернулись к систематической разработке проблем, связанных с трансформацией африканерского сообщества после 1994 г.

Так, в 2012-м году в журнале «Эфрикэн Стадис» вышел тематический раздел «Африканеры после апартеида» составленный по итогам одноименной конференции в Университете Стелленбоша⁹. В 2013-м г. в рамках V Европейской конференции по африканским исследованиям была организована секция, посвященная исследованиям проблем «белости», на которой заметную роль сыграли доклады, посвященные африканерам. Кроме того, продолжают выходить монографии, специально посвященные африканерам¹⁰. Таким образом, за рубежом исследования африканеров как группы, равно как и исследования процесса постапартеидной трансформации данного сообщества в настоящее время ведутся достаточно активно. В то же время было бы неверным утверждать, что современный научный оборот насыщен такими исследованиями в достаточной мере. Кроме того, далеко не все современные исследования африканеров носят историографический характер, как правило будучи выполнены в междисциплинарном

⁸ См. E. R. Hutchison (Ed.) *Encyclopedia of Urban Studies* (Vol. 1 and 2). SAGE Publications, 2009; Huchzermeyer, M. *Cities With 'Slums': From Slum Eradication to a Right to the City in Africa*. Cape Town: Juta/UCT Press, 2011; Teppo, A. *The Making of a Good White: a Historical Ethnography of the Rehabilitation of Poor Whites in a Suburb of Cape Town*. Helsinki: Helsinki University Printing House, 2004. В целом же, как замечает Хильоме, в то время как меры «цивилизованного» трудового законодательства 1920-х гг. безусловно способствовали консолидации «белого» сообщества Южной Африки, ключевую роль в этом процессе сыграла все же интенсификация пространственной сегрегации, или сегрегации по принципу расселения (*residential segregation*) — в первую очередь в городах (См. Giliomee, H.B. *The Afrikaners: Biography of a People*. Cape Town: Tafelberg, 2003. P. 354)

⁹ *African Studies*, Vol. 71, No. 3, 2012.

¹⁰ См. Davies, R. *Afrikaners in the New South Africa: Identity Politics in a Globalised Economy*. London, New York: Tauris Academic Studies, I.B. Tauris Publishers, 2009; Boersema, J.R. *Afrikaner, Nevertheless. Stigma, Shame and the Sociology of the Cultural Trauma*. Universiteit van Amsterdam, 2013; Giliomee, H. B. *The Last Afrikaner Leaders: A Supreme Test of Power*. Cape Town: Tafelberg, 2012; De Fries, F. *Rigtingbedonnerd. Op die Spoor van die Afrikaner Post –'94*. Cape Town: Tafelberg, 2012.

ключе, где собственно историческому подходу зачастую отводится лишь вспомогательная роль. Проблематика «белой бедности» в современной ЮАР остается в значительной мере неисследованной, а вопросы, связанные с новейшим периодом деятельности профсоюза «Солидарность» поднимаются и вовсе всего в нескольких работах¹¹.

Вероятно, наиболее полно трансформация африканерского сообщества после 1994 г. исследуется в работе Ребекки Дэвис «Африканеры в новой Южной Африке: политика идентичностей в глобализированной экономике»¹². Дэвис рассматривает перемены, происходящие в африканерском сообществе с точек зрения макроэкономики и политики идентичностей. Написанное в русле грамшианского анализа, исследование Дэвис выявляет тенденцию к переориентации африканерской политики в русло культуры и подчеркивает роль глобальной политической экономики и связанной с ней идеологии глобализации как ключевых катализаторов перемен в самоидентификациях африканеров.

Работа Дана О'Меары «"Народный капитализм": класс, капитал и идеология в развитии африканерского национализма»¹³ позволяет проследить ряд экономических эволюций, приведших в результате к оформлению режима апартеида.

Самостоятельный историографический блок в исследовании африканеров составляют работы Германа Хильоме. Его фундаментальный труд по африканерской истории — «Африканеры. Биография народа»¹⁴ — описывает ситуацию после 1994 года весьма бегло, однако предоставляет возможности для проведения ряда ценных параллелей с ранними идеологическими движениями в африканерском сообществе (наравне с двухтомником «Африканерская политическая мысль: Анализ и документы»¹⁵ написанным Хильоме в соавторстве с Андре дю Той). В целом монография Хильоме на текущий момент занимает место своего рода уставного, хрестоматийного труда по истории африканеров в силу

¹¹ См., например, Boersema, J.R. Between Recognition and Resentment: An Afrikaner Trade Union's Brand of Post-Nationalism // *African Studies*, Vol. 71, No 3, 2012. P. 408–425; Visser, W.P. From MWU to Solidarity – A Trade Union Reinventing Itself // *South African Journal of Labour Relations*, Vol. 30, No 2, 2006. P. 19–41. Также см. Van Zyl Hermann, D. Baas or Klaas? Afrikaner Working-Class Responses to Transformation in South Africa, ca. 1977–2002 // *International Labor and Working-Class History*, No. 86, 2014, P. 142.

¹² Davies, Rebecca. *Afrikaners in the New South Africa: Identity Politics in a Globalised Economy*. London, New York: Tauris Academic Studies, I.B. Tauris Publishers, 2009

¹³ O'Meara, D. *Volkskapitalisme: Class, Capital and Ideology in the Development of Afrikaner Nationalism, 1934–1948*. Johannesburg, Ravan Press, 1983.

¹⁴ Giliomee, H. B. *Die Afrikaners: 'n Biografie*. Tafelberg, 2004. Английское издание — Giliomee, H. B. *The Afrikaners: Biography of a People*. Cape Town: Tafelberg, 2003.

¹⁵ Giliomee, H. B., du Toit, A. *Afrikaner Political Thought: Analysis & Documents*, Vol. 1, 2. Perspectives on Southern Africa. University of California Press, 1983.

обширности замысла и исполнения, значительного объема привлекаемых источников и в целом качества исполнения.

Также следует отметить работу Т. Данбара Муди «Подъем африканерства. Власть, апартеид и гражданская религия африканеров»¹⁶. Данное исследование вводит понятие африканерской «гражданской религии» — одно из ключевых для понимания роли религии и церковных институтов в жизни африканерского сообщества, ее связи с политикой и идеологией африканерского национализма.

Среди работ, посвященных феномену *белой бедности* мы должны в первую очередь отметить исследование Анники Тьеппо «Производство хорошего белого. Историческая этнография реабилитации бедных белых в пригороде Кейптауна»¹⁷. Основываясь на инструментарии критической теории расы и дисциплины городских исследований, привлекая собственный широкий полевой материал, а также используя современную историческую методологию, Тьеппо первой выделила группу южноафриканских бедных белых в качестве объекта критического академического исследования.

Вопросам «белой бедности» посвящена и монография Эдварда Джона Боттомли «Бедный белый»¹⁸ — историческое исследование, прослеживающее эволюцию отношения к феномену «белой бедности» на протяжении более чем ста лет: с момента «открытия» и политизации феномена «белой бедности» в Южной Африке до наших дней.

К новейшим и тематически наиболее близким к настоящей работе исследованиям африканеров после 1994 г. относится выполненное в Университете Амстердама и опубликованное в виде монографии в 2013 г. диссертационное исследование Якоба Рольфа Бурсемы «И все же африканер. Стигма, стыд и социология культурной травмы»¹⁹. Привлекая обширный социологический инструментарий, Бурсема рассматривает в основном опыт поколения, выросшего уже в постапартеидной ЮАР. Работая в рамках *социологии эмоций*, автор раскрывает ряд важных моментов, необходимых для понимания трансформации не только африканерского сообщества, но и южноафриканского общества в целом.

Приходится признать, что всякая попытка составить отечественную историографию африканерского сообщества с неизбежностью выливается в воспроизводство корпуса русскоязычных исследований об истории ЮАР, но с определенными оговорками. Близки к

¹⁶ Dunbar Moodie, T. *The Rise of Afrikanerdom. Power, Apartheid and the Afrikaner Civil Religion*. London: University of California Press, 1975.

¹⁷ Teppo, A. *The Making of a Good White: a Historical Ethnography of the Rehabilitation of Poor Whites in a Suburb of Cape Town*. Helsinki: Helsinki University Printing House, 2004.

¹⁸ Bottomley, E. *Poor White*. Cape Town: Tafelberg, 2012.

¹⁹ Boersema, J.R. *Afrikaner, Nevertheless. Stigma, Shame and the Sociology of the Cultural Trauma*. Universiteit van Amsterdam, 2013.

теме данной диссертационной работы исследования В.И. Тихомирова, в частности его труд «Партия апартеида. Социально-экономическая эволюция Националистической партии ЮАР»²⁰, а также исследование И.В. Витухина «Национально-политическая консолидация африканеров»²¹.

Работы Л.А. Демкиной «Социальная структура южноафриканского общества и основные направления ее трансформации»²² и «Некоторые аспекты социально-политического развития южноафриканского общества после 1994 г.»²³ проливают свет на ряд ключевых вопросов трансформации южноафриканского общества в новейший период, однако не уделяют достаточного внимания динамике перемен внутри его отдельных групп. То же можно сказать и о труде Г.В. Шубина «Проблемы развития демократической Южной Африки (1994–2006 гг.)»²⁴. Исключение составляют работы А.В. Яковлева, и в особенности его статья «Некоторые аспекты проблемы африканерского самоопределения в контексте преобразований в ЮАР»²⁵ и «Геополитические варианты африканерской автономии и деятельность совета по фолкстату»²⁶. Тематически пересекаясь с темой данного диссертационного исследования, данные статьи предлагают интересный полевой материал и косвенно подтверждают некоторые положения нашего исследования.

За исключением работ А.В. Яковлева, после 1994 г. на русском языке не вышло ни одного исследования, специально посвященного африканерам как группе, не говоря уже об исследованиях, ставивших бы целью описание и анализ общественной эволюции и трансформации африканерского сообщества в демократической ЮАР.

²⁰ Тихомиров, В. И. Партия апартеида. Социально-политическая эволюция Националистической партии ЮАР. М., Наука, 1987; Тихомиров, В. И. Церковь и политическая борьба в Южной Африке. М., 1990; Тихомиров, В.И. Развитие политической мысли в Южной Африке, 1948–1988 гг.: Африканерский национализм. М.: Институт Африки, 1991.

²¹ Витухин И.В. Национально-политическая консолидация африканеров. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1971.

²² Демкина, Л.А. Социальная структура южноафриканского общества и основные направления ее трансформации. М.: «Наука», 1986.

²³ Демкина, Л.А. Некоторые аспекты социально-политического развития южноафриканского общества после 1994 г. М.: Институт Африки, 2006.

²⁴ Шубин, Г.В. Проблемы развития демократической Южной Африки (1994–2006 гг.) М.: Институт Африки, 2006.

²⁵ Яковлев, А.В. Некоторые аспекты проблемы африканерского самоопределения в контексте преобразований в ЮАР / в кн. Яковлев, А.В. Работы по языкознанию, стиховедению и южноафриканистике. СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 242–260.

²⁶ Яковлев, А.В. Геополитические варианты африканерской автономии и деятельность совета по фолкстату / в кн. Яковлев, А.В. Работы по языкознанию, стиховедению и южноафриканистике. СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 260–269.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует констатировать, что в то время как литература об африканерах в целом весьма обширна, а количество работ, сосредотачивающихся на постапартеидной трансформации данного сообщества растет достаточно быстро, в историографии африканерского сообщества все же существует ряд пробелов. В академическом сообществе существует консенсус относительно экономической трансформации африканерского сообщества после апартеида (при этом внимание исследователей по-прежнему сосредоточено в первую очередь на элитах)²⁷, парадоксы африканерской постапартеидной идентичности изучены подробнейшим образом²⁸, а вопросы языка африкаанс, особенно в политическом преломлении, продолжают привлекать устойчивый интерес исследователей²⁹. В то же время, проблемы внепарламентской этнической мобилизации в африканерском сообществе, равно как и вопросы современной «белой бедности» в ЮАР остаются практически неисследованными³⁰. Настоящая работа ставит своей целью предложить возможные пути заполнения этих лагун в современном знании об африканерах.

Источниковая база исследования была разработана в соответствии с требованиями, определяемыми спецификой диссертационной работы, ее целью и задачами. В силу фрагментарности присутствующих в историографии данных относительно новейших процессов, разворачивающихся внутри африканерского сообщества ЮАР, автором было принято решение сосредоточиться на проведении собственной полевой работы, результатом

²⁷ О положении только африканеров см. Davies, Rebecca. *Afrikaners in the New South Africa: Identity Politics in a Globalised Economy*. London, New York: Tauris Academic Studies, I.B. Tauris Publishers, 2009; о месте африканерских капиталистических элит в экономике ЮАР после 1994 г. см. Davies, R. *Afrikaner Capital Elites, Neo-Liberalism and Economic Transformation in Post-Apartheid South Africa*, *African Studies*, Vol. 71, No. 3, 2012. P. 391–407, а также Bond, P. *Elite Transition: From Apartheid to Neoliberalism in South Africa*. Ann Arbor: Pluto Press, 2000.

²⁸ См., помимо прочего, Blaser, T.M., van der Westhuizen, C. *Introduction: The Paradox of Post-Apartheid 'Afrikaner' Identity: Deployments of Ethnicity and Neo-Liberalism*, *African Studies*, Vol. 71, No. 3, 2012. P. 380–390; Visser, W. *Afrikaner Responses to Post-Apartheid South Africa: Diaspora and the Re-negotiation of a Cultural Identity* // *New Contree*. No. 54, 2007; Blaser, T. «I don't Know Who I am»: *The End of Afrikaner Nationalism in post-Apartheid South Africa* // *Transformation: Critical Perspectives on Southern Africa*, No. 80, 2012, P. 1–21.

²⁹ См., например, van der Waal, C.S. *Creolisation and Purity: Afrikaans Language Politics in Post-Apartheid Times* // *African Studies*, Vol. 71, No. 3, 2012. P. 446–463; Kriel, M. *Loose Continuity: the Post-Apartheid Afrikaans Language Movement in Historical Perspective*. Thesis submitted to the Department of Government of the London School of Economics and Political Science for the degree of Doctor of Philosophy. Bloemfontein, 2013, а также Davies, Rebecca. *Afrikaners in the New South Africa: Identity Politics in a Globalised Economy*. London, New York: Tauris Academic Studies, I.B. Tauris Publishers, 2009. P. 117–123.

³⁰ Терро, А. «Poor Whites» Do Matter // *Africa Spectrum*, Vol. 48, No 2, 2013. P. 123–126.

которой стала возможность введения в научный оборот целого ряда *новых исторических источников*, в значительной мере фундирующих данное исследование. Такие материалы составляют первую группу источников — *полевые материалы автора*. Материалы, составившие базу для этой группы, собирались во время трех исследовательских поездок в ЮАР в период с 2011 по 2014 гг. (города Претория [Тсване], Кейптаун, Йоханнесбург).

Данная группа источников может быть разбита на две подгруппы — по признаку внешней «материальной» формы источника (в классификации С.О. Шмидта)³¹, и тематически. Подгруппа источников по признаку внешней «материальной» формы включает в себя фонодокументы (аудиозаписи интервью, разнообразных открытых собраний, концертов африканерской народной музыки, культурных фестивалей и проч.), визуальные документы (фотографические изображения, а также карты и зарисовки автора, сделанные во время полевой работы в бедных белых поселениях), поведенческие источники, и, наконец, текстовые документы — расшифровки интервью, корреспонденция автора с экспертами, специализирующимися в данной отрасли и представителями африканерских организаций, полевые тетради и полевые дневники автора.

Вторая, тематическая, подгруппа вводимых в научный оборот исторических источников включает в себя следующие разделы.

Первый раздел составляют формализованные интервью с африканерскими общественными и культурными деятелями, политиками, интеллектуалами, журналистами и художниками, проводившиеся в период 2011–2013 гг. Эти интервью помогли нам сформировать первичное представление о современном состоянии африканерского культурного и политического поля и сделать несколько важных выводов относительно перспективных направлений исследования.

Второй тематический раздел является смешанным по признаку формы и состоит из формализованных интервью с руководством и представителями администрации африканерского профсоюза «Солидарность» и сотрудниками и волонтерами аффилированных с ним учреждений, а также из сбора материалов методом включенного наблюдения во время участия в рабочих выездах сотрудников «Руки помощи» (Helfende Hand, организация «Движения «Солидарность») в «убежищах» для «бедных белых» в Претории (Тсване) и Кейптауне. Материалы и наблюдения, собранные и зафиксированные во время работы в штаб-квартире «Солидарности» и полевого исследования позволили нам подробно ознакомиться с внутренним устройством и функционированием профсоюза и связанных с ним организаций, волонтерских сетей, составить подробное представление об

³¹ Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 16. Л., 1985. С. 20.

официальной позиции «Движения «Солидарность», оценить его потенциал и перспективы развития.

Третий, наиболее объемный и важный для данного диссертационного исследования в силу новизны предлагаемых им данных и полученных на основании их анализа результатов, раздел представляет собой анализ полевого исследования бедных белых сообществ на севере провинции Хаутенг (город Претория [Тсване] и пригородные сельскохозяйственные районы). Работа в бедных белых поселениях преследовала ряд заранее сформулированных задач: выявить логику расположения поселений на карте города, составить политэкономическое описание данных сообществ, проинтервьюировать и провести анкетирование среди жителей сообществ, проинтервьюировать владельцев «убежищ» в соответствии с единым опросником, выяснить распорядок дня, неформальные правила жизни в сообществах, составить обобщенный социальный портрет жителя и владельца «убежища», провести картографирование «убежищ», определить динамику расселения и регулярных перемещений жителей внутри поселения. Всего в рамках полевого исследования было описано девять поселений, в том числе Филадельфия Арк (Philadelphia Ark, также принято написание Filadelphia Ark³²), Мараната (Maranatha), Сонскейнхуки (Sonskynhoekie, также известно как Орлиное гнездо, Eagle's Nest³³), Ятсар (Yatsar), Вифлеем (Bethlehem), Хенадеплаас (Genadeplaas), Уголок Дяди Бена (Uncle Ben's Den). В результате проведенной работы был собран обширный материал, необходимый для систематического описания бедных белых поселений на севере провинции Хаутенг, на основании которого стало возможно проанализировать ряд аспектов, связанных их деятельностью. По мере активизации сетей неформальных контактов во время проведения полевой работы стала возможна перекрестная проверка некоторых видов данных, предоставляемых жителями и владельцами поселений в интервью. Учитывая закрытый характер описываемых поселений и часто нелегальные основания их экономической деятельности, такие неформальные опосредованные проверки впоследствии использовались для верификации вызывающих вопросы данных у третьих источников — у жителей или владельцев других «убежищ», у волонтеров благотворительных организаций, а также у других лиц, владеющих достоверной информацией о предмете.

Четвертый раздел источников составляют результаты микроисторического исследования, начатого в 2011 г. В рамках этого проекта было записано в общей сложности

³² De Fries, F. Rigtingbedonnerd. Op die Spoor van die Afrikaner Post –'94. Cape Town: Tafelberg, 2012. P. 298.

³³ Ibid.

более 20 часов (*авто*)биографических нарративных интервью³⁴ с представителями четырех африканерских семей. Одна серия интервью была взята у представителей трех поколений одной семьи, две серии — у представителей двух поколений, одна — у одинокой женщины. По результатам расшифровки интервью и их анализа было принято решение использовать текст одной серии бесед в качестве приложения к данной диссертации, снабдив его методологическим и историзирующим комментарием. Использование микроисторической методологии позволяет расширить охват исследования и углубить понимание происходящих в африканерском сообществе изменений, позволив рассмотреть его не только на абстрактном и неминуемо упрощающем общую картину уровне институтов и экономических показателей, но и через частный опыт прямого переживания периода кризиса апартеида и первых двадцати лет строительства нового южноафриканского общества.

Вторая группа источников, привлекавшихся во время работы над диссертационным исследованием, также является смешанной по признаку материального носителя и состоит из *документов и других изданий африканерских общественных организаций*: конституций и предвыборных программ партий, политических буклетов и плакатов, памфлетов гуманитарных организаций³⁵, открытых писем и обращений³⁶. К данной группе относятся и аудиовизуальные источники, произведенные и опубликованные африканерскими организациями. Частично документы из этой группы источников были собраны или зафиксированы в поле, частично — использовались данные, размещенные в открытом доступе в Интернете. Принцип, на основании которого тот или иной источник включается в группу документов африканерских организаций, заключается в определении исходного авторского *намерения*: в рамках данного диссертационного исследования к этой группе относятся публикации, изначально создававшиеся для того, чтобы стать частью той или иной информационной или политической кампании, включая издания, которые при прочих

³⁴ Название данного метода, предложенного и разрабатываемого с 1970-х гг. социологом Фрицем Шутце (Fritz Schütze), на русский переводят также как нарративное биографическое интервью (См. Schütze, F. Cognitive Figures of Autobiographical Extempore Narration. In Miller, R. (Ed) Biographical Research Methods. Vol. 2 SAGE Publications, 2005; Svašek, M., Domecka M. The Autobiographical Narrative Interview. A potential Arena of Emotional Remembering, Performance and Reflection / In: Skinner, J. (Ed) The Interview. Oxford: Berg, 2012. P 1–16; Журавлев В.Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология: 4 М. 1993-4. N 3–4).

³⁵ Gesigte van Afrikanerarmoede. Verslag saamgestel deur Solidariteit Helpende Hand vir die President van Suid-Afrika Sy Edele mnr. Jacob Zuma. Solidariteit Helpende Hand, 2010. URL: <https://blog.solidariteit.co.za/files/2010/04/Afrikaner-Armoede-optimized1.pdf> (дата обращения: 27.10.2015)

³⁶ См., например, Roets, E. Open Letter to Pres Jacob Zuma: Freedom of the Press in South Africa. 19.02.2015. URL: <https://www.afriforum.co.za/open-letter-pres-jacob-zuma-freedom-press-south-africa/> (дата обращения: 27.10.2015)

равных условиях были бы отнесены к группе источников справочного типа (см. ниже), либо к научной литературе на основании наличия в них концептуализирующей или аналитической части либо вновь вводимых в оборот данных исторического характера.

Третью группу источников составили нормативные правовые акты, такие как конституция ЮАР, законы и подзаконные акты, рабочие записки муниципалитетов, а также отдельные законы, принятые в Южно-Африканском Союзе (ЮАС) и ЮАР³⁷. Эти источники особенно активно используются в третьей главе диссертации, в частности при выяснении юридического статуса «убежищ» для бедных белых в провинции Хаутенг и их концептуализации с точки зрения *городских исследований* и *исследований городской неформальности*. Данная подгруппа также является смешанной по признаку материального носителя: так, в ситуации, когда существующие нормативно-правовые акты не позволяют провести удовлетворительный анализ (т.е. являются устаревшими, либо не регулируют тот или иной важный для нашего исследования вопрос), в данном исследовании используются расшифровки интервью с уполномоченными представителями городской администрации: такие интервью трактуются как источники, содержащие официальную позицию администрации по тому или иному вопросу³⁸. В целях сопоставительного анализа используются редакции одного документа разных лет, в основном утратившие юридическую силу и, следовательно, рассматриваемые в первую очередь как исторический источник.

К *четвертой группе* источников относятся документы официальных агентств, международных организаций, статистические справочники и базы данных. В данную группу было решено объединить как документы международных организаций и агентств, так и южноафриканские публикации, в первую очередь — отчеты национального статистического бюро (Statistics South Africa).

Пятая группа источников включает аудиовизуальные материалы — кинофильмы и один мультимедийный документальный проект. Данные источники³⁹ представляют ценность как

³⁷ Скажем, ключевой для системы апартеида «Закон о землях туземцев» (Natives Lands Act), принятый еще в 1913-м (The Natives' Land Act No. 27, 1913. URL: <http://www.polity.org.za/polity/govdocs/legislation/misc/nla1913.html> (дата обращения: 27.10.2015))

³⁸ Подробнее см. Зеленова, Д.А., Кручинский В.В. Психогеография «городка из консервных банок»: практики регулирования городской неформальности в современной ЮАР // Социология власти, No 3, 2013, С. 112–134.

³⁹ Vredeveld, S. Arme Blanken in het Nieuwe Zuid-Afrika. Zeppers Film, Ikon & Cobo Fonds, 2009; Cloete Breytenbach. Wit Armoede: Die Plig van die Armblankes in Suid-Afrika. [б.м.] 2011; Steenkamp A. I, Afrikaner. GoTrolley Films, 2013; Gregory, R. The Boers at the End of the World. The Good Work Picture Company, 2014. 1 электрон. опт. диск (DVD); Njokiktjien, I. Afrikaner Blood. Multimedia project (1 видеоролик, 11 фотографий). URL: <http://www.imagesbyilvy.com/documentaries/10/> (дата обращения: 27.10.2015)

иллюстративный материал, который может придать дополнительную наглядность предмету данного исследования, в соответствии с определенной для него целью.

Научная новизна работы. Данная диссертационная работа впервые в отечественной африканистике рассматривает процесс политической и институциональной эволюции африканерского сообщества ЮАР после 1994 г. В диссертационном исследовании освещаются вопросы утраты африканерами политической власти при сохранении экономического влияния, роль африканерских капиталистических элит после 1994 г., вопросы политического представительства и институциональной автономизации африканеров в современной ЮАР.

Исследование предлагает подробное описание и исторический анализ деятельности африканерского профсоюза «Солидарность» (ранее — Профсоюз горняков) и ряда аффилированных с ним гражданских и образовательных организаций («Движение «Солидарность») и увязывает ее с общей тенденцией к автономизации африканерского сообщества в постапартеидной ЮАР. Данный анализ, выполняемый в данной работе впервые, имеет особое значение в свете важности роли «Солидарности» на текущем историческом этапе как своего рода «институционального гегемона» африканерского сообщества.

Помимо этого, на основе анализа источников и собственной полевой работы автора исследование впервые предлагает систематизированное описание «бедных белых» поселений («убежищ») в провинции Хаутенг. Деятельность, организация и экономические основания функционирования данных поселений впервые помещаются в более широкий исторический контекст трансформации африканерского сообщества после 1994 г. не только в отечественной, но и мировой историографии.

Теоретическая значимость работы. Совмещая методологию конвенционального исторического исследования с привлечением обширного вновь вводимого в оборот корпуса исторических источников, и современные подходы, в частности, подход *микроистории*⁴⁰, данное диссертационное исследование предлагает исторический анализ новых явлений в социально-политическом положении африканерского сообщества Южно-Африканской

⁴⁰ См. Magnússon, S. G. The Singularization of History: Social History and Microhistory within the Postmodern State of Knowledge // Journal of Social History. Vol. 36, No. 3, 2003. P. 701–735, а также Brown, R.D. Microhistory and the Post-Modern Challenge // Journal of the Early Republic. Vol. 23, No. 1, 2003. P. 1–20 и DeCorse, R.N., Walton, J. (Eds). Small Worlds: Method, Meaning, and Narrative in Microhistory. School for Advanced Research Advanced Seminar Series. SAR Press, 2008.

Республики после 1994 г. с Рассматривая процессы эволюции африканерского сообщества через призму изменений, происходящих в разных его группах (как среди представителей современных африканерских элит, так и среди бедных африканеров, проживающих в преторийских «убежищах»), исследование предлагает анализ различий, существующих внутри африканерского сообщества, рассматривает вопросы иерархий внутри привилегированных групп, а также общих черт, свойственных для всех групп африканеров в исторической динамике⁴¹.

Практическая значимость работы заключается в возможности применить полученные результаты в курсах «Всеобщая история», «История стран Азии и Африки», а также в специальных курсах по истории Африки. Учитывая, что ряд проблем, рассматриваемых в диссертации, вводится в поле отечественной историографии впервые, положения данной работой могут послужить основанием для дальнейших исследовательских проектов, посвященных как новейшей истории ЮАР в целом, так и эволюции африканерского сообщества в частности. Кроме того, положения данной диссертации могут использоваться в исследовательских проектах, посвященных анализу различных аспектов национального строительства, в особенности предполагающих использование компаративистского подхода. Прикладное значение диссертационного исследования обусловлено также заметной ролью, которую африканеры продолжают играть в ключевых секторах экономики ЮАР. Углубив понимание трансформации африканерского сообщества в ранний постапартеидный период, данное исследование предлагает ряд положений, которые могут быть использованы Министерством иностранных дел, Министерством промышленности и торговли и другими ведомствами и агентствами Российской Федерации, а также бизнес-структурами в целях оптимизации сношений с южноафриканскими партнерами.

Основные положения, выносимые на защиту:

— Установлено, что после перехода власти в ЮАР к демократическому правительству, африканеры, являвшиеся как сообщество основным бенефициаром режима апартеида, на фоне потери существенного влияния на политическое поле ЮАР, продолжают оказывать заметное влияние на развитие Южно-Африканской Республики, в первую очередь в экономической сфере.

— Определено, что ключевым аспектом, характеризующим процессы трансформации африканерского сообщества после 1994 г., является утрата контроля за аппаратом и

⁴¹ См. Lutz, H., Vivar, M.T.H., Supik, L. (Eds) Framing Intersectionality. Debates on a Multi-Faceted Concept in Gender Studies. Ashgate, 2011.

ресурсами государства. Это, в свою очередь, предопределило трансформацию характера функционирования африканерского сообщества и выработки африканерской идентичности.

— Показано, что в настоящее время определяющим фактором социально-политической эволюции африканерского сообщества является переориентация на внепарламентские мобилизации. В условиях кризиса африканерских партий и в целом представительства африканерского сообщества в парламентских структурах, африканерское сообщество современной ЮАР делает ставку на создание разветвленной сети малых сообществ и организаций, деятельность которых строится по принципу этнической мобилизации. Характерно, что эта мобилизация происходит в ситуации отсутствия единого центра (каким в апартеидный период была Национальная партия).

— Доказан тезис о принципиальном изменении характера функционирования африканерского сообщества как социо-исторической общности на основании исторического анализа трансформации роли и места группы «бедных белых» в социальной жизни ЮАР и на примере функционирования современных «убежищ» для бедных африканеров в северном Хаутенге. Показано, что феномен расово сегрегированных «бедных белых» сообществ в современной ЮАР является следствием *приватизации* некоторых функций апартеидного режима и, следовательно, их *сущностной мутации*.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация является результатом исследования, выполнявшегося автором в том числе в качестве приглашенного исследователя Гуманитарного факультета Университета Витватерсранда (Йоханнесбург, 2011–2013) и Факультета экономики и управления Университета Западного Кейпа (Кейптаун, 2014). Положения диссертации были обсуждены и одобрены, а работа рекомендована к защите на заседании Центра исследований Юга Африки Института Африки РАН.

Диссертационное исследование выполнено в рамках трех тематических направлений научно-исследовательской деятельности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Африки РАН: «Общественно-политические структуры стран Африки на современном этапе (2013–2015 гг.)», «Африка: процессы социокультурной трансформации. (2012–2014 гг.)» и «Комплексное исследование стран Юга Африки. (2012–2014 гг.)»⁴². Ряд положений диссертационной работы был выработан и использован в исследовательской работе по грантам Российского гуманитарного научного фонда № 11-31-00360 «Феномен самоорганизации на примере сообществ ЮАР в историческом и

⁴² URL: <http://www.inafran.ru/node/33> (дата обращения 06.08.2015)

современном контексте» и № 13-31-01284, «Практики взаимопомощи в африканском городе. На примере городских сообществ Дар-эс-Салама (Танзания) и Йоханнесбурга (ЮАР)», выполненных на базе Института Африки РАН.

Положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедр социологии и политических исследований университетов Витватерсранда и Западного Кейпа соответственно. Также ряд положений данной работы были представлены в виде докладов на российских и международных научных конференциях, в том числе на XI и XII всероссийских «Школах молодого африканиста» (Казань, 2012, Москва, 2013), на V Европейской конференции по африканским исследованиям (Лиссабон, 2013), на X Конгрессе этнографов и антропологов России (Москва, 2013), на XIII Международной конференции африканистов (Москва, 2014), на XIII Конференции Европейской ассоциации социальных антропологов (Таллин, 2014), на международной конференции «Дни Африки Северных стран» (Уппсала, 2014). Помимо этого по теме диссертации был проведен семинар в рамках регулярного научного семинара Совета молодых ученых Института Африки РАН, а также семинар «Современное «африканерство» (Afrikanerdom) и воспроизводство «белости» в «убежищах» для бедных африканеров в провинции Хаутенг» — первый совместный онлайн-семинар Института Африки РАН и Университета Стелленбоша (ноябрь 2015).

Диссертант также выступил со-организатором секции «Общественная самоорганизация и политика повседневности в Африке», в рамках I Научно-практической конференции «Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения» (Москва, март 2015), где выступил с докладом «Разные автономии: африканерское сообщество ЮАР после 2010 г.». По теме диссертационного исследования автором был опубликован ряд статей в научных журналах, в том числе четыре статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, одного приложения и списка использованной литературы.

Во *Введении* предлагается обоснование актуальности темы данного диссертационного исследования, его научной новизны, практической и теоретической значимости, приводится аналитический обзор существующей по теме литературы, описывается и обосновывается использование определенных типов источников и теоретической оптики диссертационного исследования, описывается и обосновывается его методология.

Первая глава, «*Африканеры (после 1994 г.): ключевые аспекты социо-политической трансформации*», сосредотачивается на вопросах общей институциональной

трансформации африканерского сообщества после 1994 г., делая акцент на вопросах демографической динамики, процессах экономической трансформации и политико-культурных изменений в африканерском сообществе Южно-Африканской Республики в постапартеидный период.

Вторая глава, *«Профсоюз «Солидарность» и внепарламентские мобилизации в африканерском сообществе современной ЮАР»*, посвящена подробному рассмотрению деятельности ведущего африканерского профсоюзного объединения и аффилированных с ним гражданских организаций. В главе приводится описание деятельности профсоюза и «Движения «Солидарность», а также предпринимается анализ роста его влияния в постапартеидный период относительно общей тенденции к отказу от участия в политике представительства в пользу политики прямой гражданской мобилизации африканеров.

В третьей главе, *«Белая бедность в современной ЮАР: африканерские «убежища» Северного Хаутенга в историческом контексте»*, предпринят исторический анализ феномена «белой бедности» (*poor whiteism*), традиционно крайне важного для самоопределения «белого» сообщества Южной Африки. В главе предлагается систематическое описание ряда «убежищ» (частных приютов) для бедных африканеров в северной части провинции Хаутенг, концептуализируется их статус с точки зрения дисциплин городской антропологии и исторической этнографии, а также описывается их роль и значение для понимания общего процесса трансформации африканерского сообщества после 1994 г.

Решение сосредоточиться на подробном анализе деятельности «Движения «Солидарности» во второй главе, и на феномене «убежищ» для бедных африканеров — в третьей, обусловлено тем, что именно эти кейс-стади способны дать наиболее полное представление о новых явлениях в социально-экономическом положении африканерского сообщества после 1994 г. Именно исторический анализ деятельности «Солидарности» и вопроса «белой бедности» в ЮАР способен, на наш взгляд, решить поставленную для данного исследования задачу, так как именно в этих точках на текущий момент разворачиваются наиболее важные для африканерского сообщества процессы, связанные, во-первых, с переосмыслением роли и места африканеров в истории ЮАР, а во-вторых, с практической реализацией проекта африканерской автономии (имеющей, как мы покажем, весьма мало точек пересечения с проектом «фолкстаата» и происходящей скорее на стихийной и экстерриториальной основе).

В *Заключении* формулируются основные выводы и научные результаты диссертационного исследования.

Приложение содержит содержит расшифровку серии интервью автора с одной из африкнерских семей, снабженную историческим комментарием.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Характер анализируемого исторического материала predetermined деление **первой главы** диссертационной работы, *«Африканеры после 1994 г.: ключевые аспекты социо-политической трансформации»* на пять параграфов.

В *первом параграфе* приводится обоснование использования термина «африканерское сообщество» применительно к данному исследованию и обосновывается подход, в рамках которого мы трактуем африканеров не как этнос, но как особую социо-историческую общность.

Второй параграф содержит историографический обзор существующих периодизаций истории ЮАР.

Третий параграф главы посвящен историческому обзору особенностей экономической трансформации африканерского сообщества после устранения режима апартеида.

Четвертый параграф главы сосредотачивается на вопросах кризиса африканерской политики представительства и африканерского парламентаризма.

Последний, *пятый параграф* главы посвящен феномену африканерской эмиграции из ЮАР.

Вторая глава, *Внепарламентские мобилизации в африканерском сообществе современной ЮАР на примере деятельности «Движения «Солидарность»*, посвящена подробному рассмотрению деятельности ведущего африканерского профсоюзного объединения и аффилированных с ним гражданских организаций. В главе приводится описание экономических оснований деятельности профсоюза и «Движения «Солидарность», а также предпринимается анализ роста его влияния в новейший период относительно общей тенденции к отказу от участия в политике представительства в пользу политики прямой гражданской мобилизации африканеров. Данная глава делится на три параграфа.

Первый параграф содержит очерк истории «Солидарности» (в прошлом — Профсоюза горняков, МВЮ, Mine Workers' Union, MWU) от его учреждения до наших дней.

Второй параграф посвящен аналитическому обзору деятельности аффилированных с «Солидарностью» организаций гражданского общества, благотворительных и образовательных проектов («Движение «Солидарность»). Параграф разбит на пять подразделов, посвященных функционированию ключевых для «Движения «Солидарность» организаций.

Третий параграф главы посвящен анализу как дискурсивной составляющей, так и общих политэкономических особенностей функционирования «Движения «Солидарности» на современном этапе.

Третья глава, «Феномен «белой бедности» в ЮАР в исторической перспективе (на примере «убежищ» для бедных африканеров на севере провинции Хаутенг)», посвящена историческому анализу крайне важной для любого разговора об африканерском сообществе группы «бедных белых» и ее положению в ЮАР в постапартейный период. Глава состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* содержится общая постановка проблемы и обоснование важности исследования группы бедных белых для понимания современных процессов внутри африканерского сообщества.

Второй параграф посвящен определению общей численности группы «бедных белых в современной» ЮАР.

Третий параграф главы представляет собой систематическое историко-этнографическое описание данных поселений и разбит на пять подразделов, описывающих наборов внутренних правил, внутренней пространственной логики и других характерных особенностей преторийских поселений для бедных африканеров.

Четвертый параграф концептуализирует статус нового феномена городской неформальности ЮАР — современных «убежищ», или неформальных поселений для бедных африканеров — с точки зрения дисциплин *исторической этнографии* и *городских исследований*.

В **Заключении** обобщаются научные результаты, полученные в рамках диссертационного исследования. Так, в соответствии с поставленными **задачами**, мы приходим к следующим **выводам**:

- Исторический анализ процесса мирного перехода власти в ЮАР от апартеидной администрации к демократическому правительству показывает, что на сегодняшний день африканеры продолжают оказывать заметное влияние на экономику ЮАР, на фоне очевидного процесса переориентации африканерского сообщества на *внепарламентские мобилизации* за счет участия в *политике репрезентации*. Другими словами, африканерское сообщество на современном этапе делает ставку скорее на создание собственных институтов, выстраиваемых на основании языка и этничности и функционирующих в соответствии с принципом опоры на собственные силы, нежели на отстаивание своих интересов в парламенте и/или через государственные каналы.

- Описание и анализ современного состояния африканеров как особой, прежде привилегированной группы населения ЮАР, ныне существующей как одно из меньшинств страны, показывают значительный рост культурной политики в процессах африканерского самоопределения. Так, вопросы языковой политики, в частности, в сфере образования, равно как и политизация африканерской этничности через культуру в настоящее время оказывают

большее влияние на процессы трансформации африканерского сообщества, нежели вопросы политической мобилизации/демобилизации африканеров.

- Африканерский профсоюз «Солидарность» и связанные с ним гуманитарные и образовательные инициативы, а также организации гражданского общества (известные как «Движение «Солидарность»») на сегодняшний день обнаруживает тенденции и потенциал к превращению в ведущий мобилизационный центр *«африканерства»* как *этнополитической категории («Afrikanerdom»)*⁴³. Проведя успешную реструктуризацию собственно профсоюза и кооптировав уже существующие культурные институты африканерского сообщества или создав новые учреждения, «Солидарность», особенно в новейший период (начиная с 2012 г., т.е. после «запуска» «Движения «Солидарность»») может, по нашему мнению, рассматриваться как своего рода институциональный гегемон африканерского сообщества, в значительной степени формулирующий его повестки и требования и выступающий в роли выразителя интересов африканеров как особой группы населения ЮАР (этнолингвистического меньшинства).

- Исторический анализ феномена «белой бедности», а также полевая работа в современных «убежищах» для бедных африканеров, показывают, что в ранний постапартеидный период мы наблюдаем процесс приватизации функций апартеидного режима в деле «исправления», или реинтеграции бедных белых. Автономизация и консервация, которые мы наблюдаем в этих поселениях происходит синхронно переориентации на внепарламентские мобилизации, связанные с ростом количества локальных центров власти внутри африканерского сообщества. Патерналистская функция апартеидного режима, пытавшегося реинтегрировать бедные и маргинальные сообщества обратно в общество «белой» привилегии приватизируются и подвергаются своеобразной мутации. Будучи прибыльными для владельцев и предоставляя жителям сравнительную безопасность и чувство культурной (в первую очередь — лингвистической) общности, «убежища» служат дальнейшей консервации и автономизации части африканерского сообщества.

Выводы, к которым мы приходим на основании предпринятого исследования, позволили достичь **цели** диссертационной работы — проанализировать новые явления в социально-политическом положении африканерского сообщества Южно-Африканской Республики после 1994 г.

⁴³ Подробнее см. Dunbar Moodie, T. The Rise of Afrikanerdom. Power, Apartheid and the Afrikaner Civil Religion. London: University of California Press, 1975.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Кручинский В.В., Зеленова Д.А. ЮАР. Успехи и проблемы. // Азия и Африка сегодня. No 4, 2013, С.10–15.
2. Зеленова Д.А., Кручинский, В.В. Психогеография «городка из консервных банок»: практики регулирования городской неформальности в современной ЮАР // Социология власти, No 3, 2013, С. 112–134.
3. Кручинский В.В. В фокусе — африканеры // Азия и Африка сегодня, No 8, 2014, С. 72–74.
4. Кручинский В.В. Политэкономика бедности: африканерские «убежища» в современной ЮАР в фокусе городских исследований // Этнографическое обозрение, No 5, 2015, С. 83–99.

Публикации в других изданиях:

5. Кручинский, В.В. Bitterkomix и трансформация африканерского сообщества ЮАР // Проблемы изучения Африки в России и за рубежом. Материалы XI Школы молодых африканистов России. Казань, 2012. С. 132–134.
6. Кручинский, В.В. Политэкономика бедности: «убежища» для бедных африканеров в современной ЮАР в фокусе городских исследований // БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки. Материалы XII Школы молодых африканистов России. Москва, 2013. С. 136–137.
7. Zelenova, D., Kruchinsky. V. Right angles, vicious circles: state regulation of the urban informality in contemporary South Africa. Collaboration, Intimacy & Revolution – innovation and continuity in an interconnected world. European Association of Social Anthropologists 13th Biennial Conference. Tallinn: Tallinn University, 2014, P. 107.
8. Kruchinsky, V. Poor Afrikaners and the New Subculture of Poverty in Contemporary South Africa. 5th European Conference on African Studies. African Dynamics in a Multipolar World. Lisboa: Instituto Universitário de Lisboa, 2013. P. 151.
9. Зеленова, Д.А., Кручинский В.В. Повседневные стратегии сопротивления насильственным переселениям в ЮАР: история жителей транзитного лагеря в районе Делфт, Кейптаун (2011–2013). X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 25.

10. Кручинский, В.В. После репрезентации: внепарламентские мобилизации в африканерском сообществе современной ЮАР (*Beyond Representation: Extra-Parliamentary Mobilisations in the Afrikaans Community in Contemporary South Africa*). Аннотация и тезисы к выступлению в рамках регулярного научного семинара Совета молодых ученых Института Африки РАН. М.:ИНАФр, 2014. (URL: http://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/kruchinsky_seminar.pdf)
11. Кручинский, В.В. Профсоюз «Солидарность» и внепарламентские мобилизации внутри африканерского сообщества в современной ЮАР (“Solidarity” Trade Union and Non-parliamentary Mobilization within the Afrikaner Community in Contemporary South Africa) / XIII конференция африканистов «Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое». Сборник тезисов конференции. М.: ИАФр РАН, 2014, С. 553.
12. Kruchinsky, V. Eating From Different Pots: Survival Strategies in Afrikaans “Shelters” in Contemporary South Arica. 13th International Conference of Africanists. Society and Politics in Africa: Traditional, Transitional and New. Abstracts. Moscow, Institute for African Studies, 2014. P. 643-44.
13. Kruchinky, V. Gatvolkstaat en Ander Wit Lokasies: Afrikaans ‘Shelters’ and the Production of Autonomous Spatialities in Contemporary South Africa // Nordic Africa Days International Conference Catalogue. 26-27 September 2014, Uppsala: Nordic Africa Institute, 2014. P. 67.
14. Kruchinsky, V. Contemporary Afrikanerdom and Reproduction of Whiteness in the Poor White "Shelters" of the Gauteng Province. Аннотация и тезисы к выступлению в рамках совместного научного онлайн-семинара Института Африки РАН и Университета Стелленбоша. URL: <http://www.inafran.ru/node/1015> (дата обращения: 12.12.2015)